

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Верность или похоть? Страсти после ночного клуба

Теплым весенним вечером я лежал на кровати студенческого общежития и размышлял, как провести вечер пятницы. Друзья все, как нарочно, разъехались из нашего провинциального городка на выходные. Пришла мысль сходить на тренировку, но я и так посвящал тренажерному залу почти все свободное время. А что если пустить плоды долгой работы над мускулатурой в дело и соблазнить на этот вечер какую-нибудь красотку? Тем более что мое хозяйство не было пристроено с момента нашего недолгого траха с первокурсницей в душевой кабине спортзала уже как две недели назад. Идея показалась отличной, и я стал собираться на охоту в расположенный неподалеку ночной клуб. А раз уже охотиться, то на знатную добычу.

В недавно открывшийся «Фаворит» стекались самые шикарные и сочные девочки города. Цены в этом роскошном двухэтажном клубе оставляли позади все другие наши заведения. Зато на танцполе будет выбор ухоженных телочек из местной золотой молодежи, скушающих молодых жен богатых папиков и стремящихся прикоснуться к пафосу наивных студенток. Надев обтягивающие накаченное тело джинсы и черную футболку, я вышел из комнаты в поисках приключений. В клубе было довольно многолюдно. Запах дорогих парфюмов, выпивки, табачного дыма и горячих танцующих тел сразу настроил на нужную волну. Опрокинув пару шотов в баре, я нырнул в пучину танцпола в поисках партнерши на эту ночь. Для того чтобы не производить впечатления голодного волка, рыскающего в ожидании пищи, нужно было быстро найти себе временную компанию. На ее роль подошла миловидная девочка лет восемнадцати, танцующая с тремя подружками на краю танцевальной зоны. Она была одета в простенькие, но в то же время довольно сексуально обтягивающие ее молодую попку джинсы и белую маечку с ярким рисунком на груди. Светлые прямые волосы спадали до лопаток. Лицо девочки украшали зеленые глазки и невинная улыбка.

Пританцовывая рядом с ней, я довольно быстро привлек внимание малышки. Несколько взглядов в глаза, подмигивание — и студенточка уже во всю улыбалась и развернулась от подруг в мою сторону. Приблизившись к ней в танце, я завел легкую беседу и узнал, что девочку зовут Мариной. Это был первый поход Марины в «Фаворита». Они с соседками по квартире решили отметить таким образом день рождения подруги. Вскоре мне уже было дозволено во время разговора касаться губами ее ушек, а руками поглаживать талию. Да, похоже, эта малышка не часто испытывала на себе внимание парней под метр девяноста с выступающими на майке мышцами груди и растягивающими рукава бицепсами. Хотя, если Марину слегка украсить косметикой, а ее стройное тело нарядить в мини-юбку и маечку, открывающую вид на часть сисечек первого или полуторного размера... а еще и дополнить наряд туфельками на шпильке, чтобы подчеркнуть стройность худеньких ножек... что ж, она вполне могла бы пользоваться вниманием мужчин в клубе. Будем считать, что план «Б» на сегодня у меня есть. Может быть, не удастся заполучить пафосную и породистую самку, но буду вознагражден хотя бы узкой неразработанной вагиной.

Предаваясь этим мыслям и поглаживая одной рукой спину и верхнюю часть попки Марины, я неожиданно встретился взглядом с моим планом «А». В паре метров от нас в гордом одиночестве танцевала высокая брюнетка в белом платье, обтягивающем невероятно

привлекательные изгибы груди и бедер. На вид ей было лет 25. Темные волосы дополнены черным пояском платья, бусами на шее и обтягивающими стройные тренированные ноги черными колготками с рисунком. А может быть, красotka позволила себе сегодня побаловаться чулками? Как же захотелось увидеть ответ на этот вопрос своими глазами! Платье сочеталось по цвету с доходящими до колен сапожками. Должно быть, они были очень легкими, чтобы даже весной в клубе ножки этой фотомодели чувствовали себя комфортно. А даже если не так, жертвы были не напрасны. От этих ног нельзя было оторвать взгляд. Интересно, находится ли сейчас в клубе кто-то, к кому на плечи аппетитные икры сегодня ночью будут заброшены по полному праву? Или сердце (ну или хотя бы тело) этой красавицы было непристроено...

Продолжая танцевать с Мариной, краем глаза я следил за основной целью. Все попытки других парней приблизиться к ней заканчивались строгим взглядом карих глаз, недовольным выражением сочных губок или строгим покачиванием указательного пальца. Что ж, выждем лучший момент...

Я увлек свою партнершу по танцу в самую гущу бешено скачущих молодых тел. Таким образом мы скрылись от глаз подружек Марины. Но и роскошная красotka в белом платье временно пропала с моего радара. Плотная толпа вокруг позволила вполне естественно еще сильнее приблизиться в танце к хрупкому телу моего плана «Б». Когда я положил ладонь на чуть худенькую, но все же вполне упругую попку, Марина лишь подняла на меня взгляд и лукаво улыбнулась. Похоже, с ней мне сегодня будет позволено многое. И пока основная цель созревает для знакомства, можно насладиться этим подарком судьбы.

— Не волнуйся, в такой толпе нас никто не увидит, — сказал я Мариночке, приблизившись вплотную к маленькому нежному ушку. После чего лизнул его и начал движение губами в сторону украшенного розовой помадой ротика. Щекой я почувствовал, как остановилось дыхание моей невинной зайки. И вот наши губы соприкоснулись. Поначалу Марина держала свой ротик неподвижно сомкнутым и широко раскрытыми глазами смотрела прямо на меня. Но всего через секунд десять я дождался ответа. Рот плавно открылся и стал посасывать мою верхнюю губу. Реснички опустились вниз, дыхание участилось, а худенькие ручки обвили мне шею. На груди почувствовалось давление небольших упругих полушарий, скрытых под белой маечкой и лифчиком. А начавший наливаться кровью член оказался зажат между моим бедром и низом животика своей возбудительницы.

Пришла пора совершить первое в эту ночь проникновение. Но пока это было лишь проникновением языка в ротик прелестной малышки. На удивление, он поддался всего после нескольких настойчивых касаний. Контакт языков заставил Марину еще сильнее прижаться ко мне. Теперь она наверняка явно чувствовала реакцию мужского организма на свое тело, а нежная грудь была расплющена проснувшейся в девочке страстью. Языки играли внутри женского ротика. Облизывали друг друга, давили на язык партнера или боролись за мужское право проникнуть максимально глубоко.

Когда Марина оторвалась от меня, на щеках девочки красовались ярко-розовые пятна. По глазам было видно, что изрядная доля алкоголя (которую я давно чувствовал по запаху) дополнилась разгорающимся сексуальным желанием. Эта опасная смесь давала все надежды на скорое падение бастиона. Не теряя времени, я развернул малышку спиной к себе и продолжил танец. Низ спины, плавно переходящий в упругую попку развратно терся о выпирающий мужской орган. Руки свободно гуляли по худенькому животу, верхней части

ножек, иногда забираясь под белую ткань майки. Марина не подавала виду даже когда пальцы ложились на манящие выпуклости небольшой груди.

А что если начать вечер с реализации плана «Б»? Ведь план «А» еще довольно призрачен, а эта разгоряченная самочка уже рядом и, кажется, готова на продолжение развлечения. Если удастся сделать это в клубе, то ничто не остановит меня от дальнейшего перехода к покорению основной цели.

— Пойдем со мной, — коротко сказал я и потащил Марину за руку. Возможно, она не понимала, куда мы направляемся, но мысли о сопротивлении не возникли в этой светловолосой головке. Пройдя через танцпол и зону бара на первом этаже клуба, я распахнул дверь в туалет. Уборная здесь была довольно интересно организована. Сразу за дверью располагался небольшой зал с раковинами на своеобразном подиуме в центре. А вдоль стен находились двери в индивидуальные туалеты. Таким образом, разделения на мужскую и женскую зону не было, и наш совместный вход внутрь не привлек внимания. Дождавшись, когда в зале с раковинами не осталось моющих руки и прихорашивающих посетителей клуба, я утянул свою девочку в освободившуюся кабинку. Похоже, дизайнеры клуба предусмотрели, что эти комнатки пригодятся не только для справления естественных нужд. Туалет был помещением метра под два в ширину и около трех метров в длину. Одна из боковых стен представляла из себя огромное зеркало, на высоком потолке висела музыкальная колонка и меняющие цвет светодиодные светильники. На противоположной стене располагалась каменная столешница с набором лаков и пен для волос, предметов женской гигиены, влажных салфеток, щеткой для обуви и прочими полезными в клубе вещами. Ну и, конечно, на полу находились массивный белый унитаз с деревянной крышкой и биде.

Едва закрыв за собой дверь и повернув щеколду, я вновь набросился на девочку. Казалось, она чуть остыла из-за проделанного пути и неожиданной обстановки. Но сочетание ласк и поцелуев быстро сделало свое дело и вновь раскрасневшееся личико не отрывалось от моего. Не испытав никакого сопротивления, я снял через голову белую маечку Марины и оголил собственный торс. Затем стремительно завел руку за спину своей партнерши, расстегнул застежку самого обычного белого бюстгальтера и выпустил наружу две небольшие стоячие сисечки с горошинами напряженных сосков. Я невероятно явно ощущал эти соски кожей, когда вновь прижал малышку к себе. Доводя ее до готовности расстаться с остатками одежды, мои губы переместились на худенькую шею девочки. Пары поцелуев было достаточно, чтобы понять — это ее истинная эрогенная зона. Проводя языком вдоль шейных артерий, посасывая кожу и втягивая ее в рот, я наслаждался тихими стонами малышки, которую уже ничего не могло уберечь от проникновения моего фаллоса. Кстати, пришла пора показать ей и его.

Ловким движением расстегнув ремень и джинсы, я спустил их вместе с трусами вниз. Вздрыбленный восемнадцатисантиметровый член с обрезанной головкой уперся в нежный животик Марины. От неожиданности она раскрыла глаза и прошептала: «Но мы же не будем заниматься любовью прямо здесь?».

«Любовью мы заниматься, может, и не будем, но отодрать твою узкую киску я намерен именно в этой комнате», — подумал я, но ответил:

— Маленькая моя, не волнуйся, все будет хорошо.

— Хочешь, я сделаю это рукой? — наивная малышка положила хрупкую ладонь на мой орган и стала его осторожно поглаживать.

— Сначала дай мне возможность насладиться всей красотой твоего невероятного тела.

Взяв Марину под попку и сбросив другой рукой лаки и прочую ерунду со столешницы, я усадил свою девочку туда. Сначала снял с ножек белые кроссовки, затем расстегнул джинсы и молниеносно освободил от них ножки, которые скоро будут обнимать мое тело.

Единственными остатками одежды были белые носочки и такого же цвета трусики, полностью прикрывающие попку и промежность малышки. Когда я начал стягивать резинку трусиков вниз, Марина прошептала: «Я все поняла. Но хотя бы не так быстро». В ее глазах чувствовался испуг.

Тогда моя рука спустилась вниз и приступила к завершению начатого. Палец нащупал на трусиках то место, где располагался вход во влагалище, и стал поглаживать зону вокруг него. Я чувствовал рельеф половых губок, неровности волосиков, поддающуюся моему давлению нежную кожу. Ткань была уже не совсем суха. Не прекращая поцелуй и ласки шеи, я все сильнее наяривал рукой в районе щелочки Марины. Вскоре палец свободно погружался на одну фалангу, увлекая за собой часть ткани. Зеленые глазки удовлетворенно прикрывались от наслаждения. Воспользовавшись расслаблением девочки, я резко схватил трусики с обоих боков и буквально содрал их до середины бедра. Не успев услышать возражения, рука вновь нырнула вниз и продолжила вагинальные ласки. Палец, который погружался уже на две фаланги внутрь, ощутил жар и влагу в этом узеньком неразработанном проходе. Подготовив его еще немного сначала одним полным пальцем, а затем двумя, я перешел к финальной стадии.

Марина больше не возражала, когда трусики оказались брошены к остаткам одежды. Подойдя вплотную к столешнице и пододвинув попку своей партнерши к ее краю, я прислонился к половым губкам и начал постепенно раздвигать их налитым кровью орудием. Головка погрузилась без значительных усилий. Дальше было чуть тяжелее, но мы смогли проникнуть сантиметров на двенадцать. Руки малышки гладили мой пресс, шею, накачанные руки. Я уже придерживал Марину с боков и контролировал таким образом процесс проникновения. Фрикции с погружением в двенадцать сантиметров не полностью удовлетворяли меня, но доставляли достаточно большое удовольствие моей партнерше. По ее груди текли капельки пота, комнату наполняли стоны, а на столешницу стекли несколько капель нашей общей смазки.

И вот наконец я решился резко натянуть женское тело на себя и вогнать в него все восемнадцать сантиметров мужской плоти. Возникло ощущение, что пенис пробивает проход в части влагалища, которую еще никто не разведывал до меня. Вместо стонов ротик Марины издал вскрик, а ногти оставили на моем плече заметную царапину. Тут началось настоящее дикое соитие. Как резиновую куклу, я натягивал эту хрупкую девочку на свой агрегат, мял ее упругие холмики, гладил стройные бедра, засасывал шею. Она кричала, стонала, взывала и только просила не останавливаться.

Подхватив малышку под попку, я перенес ее к унитазу. Сев на крышку и разместив партнершу лицом к себе, я продолжил получать наслаждение, поднимая и опуская ее за ягодички. По усиливающимся стонам становилось ясно, что первой к финишу приходит она. Вскоре стенки влагалища запульсировали, Марина прижалась ко мне всем телом и нежно поцеловала в губы. Соскочив с доставившего ей такой кайф органа, девочка в белых носочках подбежала к стопке салфеток, вернулась, вытерла мой фаллос и встала на колени перед унитазом.

— Я еще никогда не далала этого, но ты достоин.

Такое нельзя было упускать. Осторожно взяв Марину за голову, я потянул ее на себя. Когда головка члена приблизилась вплотную ко рту, губки малышки разошлись и я ощутил влажные теплые объятия. Движения были очень осторожные, кольцо губ неспешно двигалось вверх и вниз по стволу. Язычок терся о нижнюю часть члена. В маленький ротик помещалось не больше десяти сантиметров орудия, а к горловому минету девочка явно была не готова. Но и этого было достаточно. Яйца бурлили и готовились выбросить свой заряд. Решив не делать первый оральный секс слишком запоминающимся для Марины, я предупредил ее о накатывающем оргазме. Девочка прекратила оральные ласки, подползла вплотную ко мне и свела руками нежные полушария сисечек.

— Если хочешь, ты можешь сделать это сюда. Не попади только на лицо, пожалуйста.

Несколько быстрых движений руки — и член начал извергать поток спермы. Она лилась в созданную Мариной ложбинку, на упругую грудь, покрывала соски, стекала на ручки.

Что ж, начало вечера было вполне неплохим. Я перешагнул через сидящую на полу малышку, обтер член влажной салфеткой, натянул трусы и джинсы, надел майку, и вышел из туалета. Облитая моим семенем малышка осталась там.

Вернувшись в зал, я приступил к поискам роскошной брюнетки, которая не давала мне забыть о своих ножках весь вечер. Вскоре выяснилось, что она сидит у барной стойки второго этажа. Мой взгляд стал снова блуждать по телу красотки. В сидячем положении короткое белое платье еще сильнее обтягивало спортивные бедра. Красота ножек подчеркивалась белыми сапожками и черными колготками с манящим рисунком. Массивная грудь уверенно выдавалась вперед на рельефе платья.

Подойдя к этому воплощению соблазна, я занял соседнее место за стойкой. Взгляд помимо моей воли упал на край платья — куда же вели линии этих сексуальных ног?... Тут взгляд поднялся выше и я заметил на безымянном пальце массивное золотое кольцо с несколькими крупными бриллиантами, играющими в цветах светомузыки. Разочарование уже было заставило меня развернуться и покинуть принадлежащую кому-то по закону женщину, но она первая завела разговор: — И не стыдно вам разглядывать чужих женщин, пока ваша не замечает? — Я здесь сегодня один. И мне стало вдруг очень грустно, когда я узнал, что вы уже принадлежите другому мужчине.

— Ксения, — неожиданно решила представиться моя новая знакомая.

Как оказалось, Ксюша действительно замужем уже несколько лет. Ее муж какой-то крутой дядька, но он значительно старше. Она наслаждается его деньгами, но совсем не получает удовольствия от семейной жизни. Сегодня он всю ночь занимается какими-то неожиданно возникшими делами, а она в тайне решила поискать приключений. Ксения заметила нас с Мариной на танцполе и почему-то запомнила меня. Именно поэтому и прозвучал вопрос про мою девушку. Сказав, что это была просто старая знакомая, я продолжил беседу с соблазнительной особой.

Коктейли, которые один за другим подносил Ксюше бармен, довели ее до довольно веселого состояния. Разговор стал затрагивать интимные темы. Ксюше, как оказалось, недостает яркости в сексуальных отношениях. Муж пользуется шикарным телом собственной супруги лишь пару раз в месяц, а любовника завести ей страшно из-за возможности раскрытия тайны и развода.

— А что ты думаешь про отношения на одну ночь? Когда люди просто доставляют друг другу удовольствие и больше не видят друг друга?

— Никогда не позволяла себе такого. Да и где гарантия, что этот человек не пойдет рассказать обо всем моему мужу?

— Я гарантирую, — сказал я и положил ладонь на бедро Ксюши чуть ниже платья. Она резко посмотрела мне в глаза. Во взгляде была заметна какая-то вспышка. Что это? Вспышка гнева или вспышка желания? Но красавица лишь спокойно ответила:

— Это очень хорошо, — и не стала убирать мою руку с ноги.

Слово за слово ладонь проникла под край платья и ощутила ажурную резинку чулков. Таким оказался правильный ответ на мучающий меня вопрос. Может быть, Ксюша обманывает меня и шла в клуб в поисках удовлетворения своей обделенной вниманием вагины? В таком случае, она нашла то, что искала. Мое предложение пройти прогуляться в расположенный у клуба парк было встречено позитивно. Мы взялись за руки и направились к выходу из клуба. Проходя мимо стола, где сидела Марина, я заметил, что подружки уже покинули заведение. Со стола пока не успели убрать. Мое внимание привлекла куча промокших от слез носовых платков. Что ж, будет ей неплохим уроком на будущее...

Ночь выдалась по-летнему теплая. Было приятно выйти из клуба с этой шикарной леди, о которую сломали клыки пытавшиеся подкатить красавцы. Похоже, правильная комбинация спортивного тела, нужного момента, отвлекающего маневра с блондинкой и достаточного уровня алкоголя в крови Ксюши сыграли мне на руку. Прогуливаясь по парку, мы нашли скрытую от посторонних глаз скамейку на слабо освещенной дорожке.

Сев на скамью, я потянул спутницу к себе на колени. Но она не стала принимать приглашение и сказала:

— Сегодня мне не нужны телячьи нежности, — встав прямо передо мной, Ксюша задрала платье и продемонстрировала атласные белые трусики, едва прикрывающие вход в ее лоно и совсем не скрывающие упругую попку.

Я встал и зашел за спину нетерпеливой самки.

— Ха-ха, мне нравится твой подход, Ксюша, — я надавил вперед и поставил свою даму на колени на скамью. Нагнув ее вперед и предоставив роскошный вид на невероятно тренированные и упругие ягодички, моя рука принялась стягивать белую преграду с киски. В итоге передо мной стояла шикарная молодая женщина с облаченными в узорные чулки длинными спортивными ножками, задранном на спину платьем и манящей дырой влагалища прямо передо мной. Грудь ее упиралась в спинку скамейки, за нее же держались и украшенные золотом руки. В этой ситуации нельзя было медлить и молниеносно освободив свой детородный орган, я направил его во второе за последние пару часов сочащееся лоно.

Влагалище оказалось на удивление узеньким. Похоже, его и правда плохо использовали в последние годы. Но мне так было только приятнее. Не став церемониться, я вогнал член до конца и добился вскрика Ксении от неожиданного проникновения. После нескольких фрикций лоно приняло нужные формы. Похоже, до замужества его разрабатывали неслабо и теперь горячая плоть вспоминает былые умений. Тело прекрасной темноволосой самки само двигалось вперед и назад, мне было достаточно стоять и позволять ей насаживаться на напряженный кол. Наше тяжелое дыхание и постанывания терялись в тиши пустынного парка.

Ксения оказалась горячей штучкой: «Даа... трахай меня жестко... имей свою суку... сегодня

тебе все можно делать со мной!» Ее пальчики пытались усилить удовольствие за счет мастурбации клитора. Вскоре красотку стал накрывать оргазм. Голова упала на скамейку, стон стал непрекращающимся, а влагалище начало выдаивать из меня семя. Я успел вынуть член из обжигающей щели и спустить на внутреннюю сторону задранной на ягодицы ткани. Но Ксюша не планировала останавливаться. Она села на скамейку, схватила начинающий размягчаться ствол и начала его неистово дробить.

— Давай, давай, сегодня ты должен доставить мне еще немало удовольствий, — ее ладошка поглаживала мошонку и перебирала между пальчиками яйца.

Но тут неожиданно вдали показался яркий свет фар какого-то внедорожника. Автомобиль с бешеной скоростью приближался к нам. Когда до источника света оставалось около двухсот метров, Ксюша закричала:

— О боже, это мой муж! Быстрее, беги.

Я натянула джинсы и бросился в кусты. Фары становились все ближе и убежать далеко не было возможности. Поэтому пришлось укрыться в зарослях, находящихся в двадцати метрах от скамейки. За время приближения огромного черного внедорожника Ксения успела привести себя в порядок, поправить платье и сесть в пристойное позы. Автомобиль остановился и из него вышел начинающий лысеть невысокий мужчина в сопровождении двух огромных лысых парней в черных костюмах. Похоже, получивший сегодня рога муж был действительно непростым товарищем.

— И что ты здесь делаешь? Я обязан искать свою жену среди ночи? Сколько еще будет продолжаться это детское поведение?

— Я просто вышла погулять. Мне нравится в парке.

— Да ну? И почему же ты оделась сюда, как доступная шлюшка? — взмах руки оставил на лице Ксении пощечину. Первым моим порывом было рвануться на защиту девушки. Но разум заставил задуматься, смогу ли я что-то сделать против двух огромных и, наверняка, тренированных бугаев. К тому же, мое появление окончательно выдаст факт измены и тогда нам обоим уже точно несдобровать.

Мужчина дернул Ксению на себя и поставил на ноги.

— Что? Это еще что такое? — заорал обманутый муж, указывая на оставшиеся лежать на скамейке белые ниточки трусиков. Он резко задрал платье на живот и увидел в ярком свете фар оголенную промежность супруги с еще не закрывшейся дырочкой влагалища, — Ты отдалась другому, чертова изменщица?

По лицу Ксении посыпались одна за другой серия сильных пощечин. Из глаз девушки потекли слезы.

— Нет, нет, прости меня.

— Кто это был? Где он? — тут мое сердце забилося с дикой частотой. Ксюша видела, в каких кустах я скрылся, и может сдать меня для собственного спасения от гнева мужа.

— Я не знаю, он уже далеко, — на этих словах вздох облегчения вырвался из моей груди. Красавица в белом платье упала на колени и подползла к супругу. Ухоженная ручка потянулась к ширинке:

— Я сделаю все для твоего прощения. Умоляю.

Но он лишь толкнул жену каблуком ботинка и приказал охранникам:

— Поставьте ее раком на скамейке и привяжите руки к деревяшке.

Четыре могучих руки схватили супругу своего босса и в точности выполнили приказание.

Руки скрестили перед лицом и привязали к скамье чулком, снятым с одной из ног красавицы. Если не считать оголения стройной ножки, то Ксения заняла ту же позицию, в которой подавала мне недавно свое лоно.

— Завяжите ей рот.

Отрезав складным ножом часть подола платья для кляпа, один из громил заметил там белые разводы от моего оргазма.

— Шеф, думаю, вам нужно это увидеть.

Мужчина посмотрел на клочок материи, резко подошел к Ксении плюнул на раскрытые половые губы рыдающей красотки. Охранник засунул кусок ткани в рот несчастной изменщицы и перевязал рот снятым со второй ноги чулком.

— Ну что, свою смерть ты встретишь тем же органом, которым ее заслужила, — на этих зловещих словах мужа Ксении у меня загудело в ушах. Что он собирается сделать? Как я могу помешать этому опасному человеку и его могучим помощникам? Что будет с Ксений? А что потом будет со мной? Из моих глаз потекли слезы.

Охранники встали по бокам несчастной женщины и крепко взяли ее за стройные ноги. Таким образом, шансов пошевелиться у бедняжки не оставалось. Мужчина неспешно прошелся к машине и вернулся с пистолетом в одной руки и глушителем в другой. Встав перед лицом супруги он без доли эмоций проговорил:

— Можешь познакомиться, это твой последний в этой жизни трахарь, — волосатые руки накручивали глушитель на ствол орудия, а глаза не отрываясь смотрели на жену. Та рыдала и выла сквозь кляп. Возможно, она хотела сдать меня и попытаться заслужить прощение, но туго завязанный чулок не давал этого сделать.

Супруг обошел Ксению и прикоснулся левой рукой к ее половым губам. Засунув указательный и большой палец внутрь, он принялся раздвигать их для раскрытия створок этого некогда принадлежащего ему органа. Правая же рука приставила край глушителя вплотную ко входу в вагину. Толстый металлический цилиндр уперся в края и не хотел входить внутрь. Тогда мужчина попросил помощи своих бугаев. Те освободили по одной руке, засунули указательные пальцы с правой и левой сторон влагилица и потянули в разные стороны. Дырочка начала поддаваться и первые несколько сантиметров глушителя оказались внутри.

Бедра и ноги Ксении дрожали, головой она билась о привязанные руки, но ничего уже сделать не могла. Металл проникал в нее миллиметр за миллиметром. Половые губы бордового цвета обхватывали его плотным кольцом и засасывались вместе с орудием внутрь. Тут мститель решил совершить подобие фрикции и потащил ствол на себя. Ксения дрожала уже всем телом и неистово болтала головой из стороны в сторону. Следующее проникновение было резким и практически полностью загнало глушитель в супругу этого страшного человека. Поршень начал ходить внутри нежного органа со все меньшим сопротивлением. Наверняка его длины хватало, чтобы таранить шейку матки и обжигать все длину влагилица холодом металла. Около двух минут муж страшным образом насилдовал предавшую его супругу. И тут движения остановились. Глушитель был полностью погружен в растянутое лоно.

Через несколько секунд прозвучало три едва различимых заглушенных выстрела. Какой-то из них, похоже, прошел на вылет и на спине платья образовалось темно-красное пятно. Тело Ксении резко напряглось и затем упало на скамейку. Тяжелейшее ранение доставляло адскую

боль. Несмотря на кляп, рев и мычание разносились на десятки метров. Охранники отошли от жертвы, оставив ей возможность метаться в предсмертных судорогах. () Один бугай принес из машины огромный черный мешок и убийца бросил туда окровавленный глушитель. Муж этой невероятно красивой умирающей девушки стоял и смотрел на дело своих рук. Пятно на спине увеличивалось в размерах, из широченной дыры промежности лились струи крови. Наверняка, выстрелы заделали многие внутренние органы и не оставляли надежды на спасение. Пронаблюдав за мучениями в течение нескольких минут, он подошел к лицу Ксении, схватил капну темных волос и приставил пистолет к виску несчастной:

— Прости. Я действительно любил тебя, — в воздухе раздался гром выстрела, — Уберите тут все и отвезите ее на завод.

Один из охранников отвязал бездыханное тело и бросил в тот же черный пакет. Второго почему-то не было видно. И тут я услышал позади его голос:

— Привет, малыш, — рука бугая схватила меня за промежность, сжав яйца...

Внезапно я проснулся. Я лежал на животе на кровати в общежитии, уткнувшись в подушку. Мое абсолютно обнаженное тело не было прикрыто одеялом и нежная рука Марины гладила мошонку.

— Дорогой, мне хочется продолжения этой ночи. Не зря же ты притащил меня сюда из клуба. У тебя есть силы для третьего раза? — игривый взгляд зеленых глаз и слегка помятые светлые волосы были самым приятным, что можно было сейчас увидеть.